

КЕЙТ КОРСАК

ПЕРВЫЙ
БРАК КОМОМ
ВТОРОЙ - С ДРАКОНОМ

Кейт Корсак

Первый брак комом.

Второй - с драконом

<https://litres.ru/74214408>

Аннотация

Единственный способ выжить, сбежав от мужа-мага, — найти покровителя сильнее. Сильнее, злее и безжалостнее. Именно поэтому я целенаправленно шла на верную смерть — в самое сердце Запретных Земель, туда, где, по легендам, обитал последний дракон. Мой муж Лорд Виктор разорвёт меня на части за поданное прошение о разводе. Дракон, возможно, сожжёт за одно лишь моё присутствие. Но между смертью от огня и гибелью от рук человека, который клялся меня беречь, я выбрала огонь.

Вас будут ждать: ♥# Нежная, но сильная героиня ♥# Властный герой Дракон ♥# Бывший муж - маг, но засранец ♥# Противостояние характеров ♥# От ненависти до любви

Книга участвует в литмобе "Первый брак комом"

Содержание

Глава 1. Побег	4
Глава 2. Дракон	11
Визуализация героев	15
Глава 3. Ритуал	16
Глава 4. Охотники	21
Глава 5. Схватка	26
Глава 6. Дракон	31
Глава 7. Исповедь	34
Глава 8. Подарочек	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Побег

Есть два вида смерти. Одна — от огня. Быстрая и честная. Другая — от воспоминаний. Медленная и ядовитая. Я выбрала огонь.

Ветер свистел в ушах, растрепав мои некогда идеальные локоны. Я шла, не оглядываясь. Позади осталась моя прежняя жизнь. Блестящая, роскошная и фальшивая, как улыбка моего мужа.

Лорд Виктор. При одном имени сердце сжималось от боли. Он был моей мечтой, которая обернулась кошмаром. Сначала — комплименты, подарки, нежность. Потом — колкости, насмешки, ледяное равнодушие. А вчера... вчера он предложил мне стать подарком для своего покровителя. «Это твоя обязанность, как жены», — сказал он, и в его глазах не было ни капли сомнения.

Именно тогда я поняла, что всё кончено. Я не вещь. Я подала прошение о разводе и сбежала. Прихватив лишь небольшой мешок и магический кристалл с записью его слов.

Теперь он будет меня искать. Не из-за любви, нет. Из-за уязвленного самолюбия. Чтобы найти и заставить молчать. Навсегда.

Поэтому я шла сюда. В Запретные Земли. Место, отмеченное на всех картах знаком черепа. Говорили, что отсюда

никто не возвращается. А ещё я слышала, что здесь живет дракон.

Отлично. Лорд Виктор был мастером изощренных пыток. Дракон, я почему-то была в этом уверена, просто сожжет меня. Но я выбирала огонь.

Воздух здесь был другим. Густым, сладковатым, он обжигал легкие. Я чувствовала, как магия древняя и дикая висела в воздухе, переливалась на листьях странных синих растений. Мне было до жути страшно. Но вместе со страхом пришло странное чувство... свободы. Здесь не было правил моего бывшего мира. Не было условностей. Была только жизнь и смерть. Просто и честно.

Я шла несколько часов, пока не наткнулась на старую заставу. Полуразрушенное каменное здание, поросшее мхом и какими-то светящимися лианами. Окна были выбиты, крыша проседала. Но стены стояли крепко.

— Идеально, — прошептала я.

Это было куда лучше, чем ночевать под открытым небом. Я осторожно вошла внутрь. Пахло пылью, влажным камнем и чем-то еще... горьковатым и знакомым.

Мой дар, моя «жалкая», как называл её мой муж, магия сердца, отзывался легкой дрожью. Я всегда чувствовала эмоции, боль, раны — не физические, а душевные. И иногда могла их... утешить. Виктор презирал этот дар. Называл его немужским и бесполезным.

А сейчас этот дар подсказывал мне: это место было ко-

гда-то наполнено тоской и отвагой. Но сейчас здесь царил лишь покой.

Я сбросила мешок на каменный пол и осмотрелась. Одна большая комната, маленькая примыкающая кладовка и гигантский камин. В кладовке я нашла сокровище: старое, но прочное одеяло, железную кружку и почти целую свечу.

Следующие несколько часов я потратила на уборку. Вымела паутину и мусор, развесила одеяло на ветке у входа, чтобы проветрить. Работала не думая. Просто делала. И с каждым движением тяжелый камень на душе становился чуть легче.

Когда стемнело, я рискнула развести маленький костер в камине, достав огниво из мешка. Пламя весело затрещало, отбрасывая танцующие тени на стены. Я села перед огнем, съела последнюю краюху хлеба и почувствовала себя... спокойно. Впервые за долгие годы.

На следующее утро я занялась разведкой. Лес вокруг был полон странных и чудесных растений. Я узнала «Слезы дракона» — алые ягоды, от которых по коже бежали мурашки. И «Пряжу феникса» — серебристый мох, мягкий, как шелк. Из них можно было делать хорошие зелья. Обезболивающие, успокаивающие. То, что всегда в цене.

Это была идея. Безумная, но идея.

Я могла бы здесь жить. Собирать травы, готовить снадобья и продавать их в ближайшей деревне. Быть самодостаточной. Не зависеть ни от кого.

Мысль была настолько головокружительной, что у меня перехватило дыхание. Неужели я справлюсь. Сама. Без посторонней помощи?

Первые дни были самыми тяжёлыми. Еду приходилось добывать буквально с земли. Я питалась съедобными кореньями, которые с трудом отыскивала в лесу, и горьковатыми, но неядовитыми ягодами. Однажды мне повезло найти гнездо с несколькими мелкими яйцами. Это был пир! Я пила воду из ручья, молясь, чтобы мои знания о растениях меня не подвели и я не отравилась.

Каждый вечер я садилась перед костром с пустым желудком и думала только об одном: как найти что-то, что можно обменять на нормальную еду. Именно тогда я и вспомнила о своих способностях и странных травах, которые видела вокруг. Отчаяние — лучший учитель.

...Я провела всю неделю в трудах. Собирала травы, сушила их в своей новой кладовке, экспериментировала. Моя первая мазь из «Слез дракона» оказалась на удивление сильной. Я случайно порезала палец, а после мази рана затянулась на глазах.

Но одного умения было мало. Нужен был сбыт. Я знала это еще из своей старой жизни: даже самый ценный товар бесполезен без покупателя. Карта, которую я похитила из архивов мужа, указывала лишь на огромное пятно с надписью «Запретные Земли» и крошечную точку у его границы — «Просека». Ни

описания, ни истории. Лишь название, звучавшее как приговор. Но иного выбора у меня не было. Это был единственный ориентир в хаосе неизвестности.

Пришло время для первой вылазки. Просека оказалась не поселением, а скорее вызовом, брошенным диким землям. Несколько покосившихся изб с продымленными трубами теснились вокруг грязной улицы, упирающейся в стену мрачного леса. Я позже узнала, что здесь жили в основном охотники за редкой добычей и сборщики рискованных, но ценных в алхимии грибов. Это была не деревня, а временная стоянка для отчаянных, где люди появлялись на несколько недель, чтобы продать добычу и уйти. Воздух пах не сладковатой магией Запретных земель, а дымом, навозом и влажным деревом.

Сердце бешено колотилось, когда я переступила порог таверны «У Полярного Волка» единственного публичного места в Просеке. Разговоры смолкли. На меня уставились десятки глаз: настороженных, недружелюбных, любопытных. Эти люди были грубыми, с потрескавшимися руками и лицами, испещренными морщинами от тяжелого труда и забот. Я, с моими еще не огрубевшими руками и осанкой, выданной годами в высшем свете, была здесь белой вороной.

Собрав всю свою волю в кулак, я подошла к стойке, где стоял хозяин — дородный мужчина с бычьей шеей и взглядом, оценивающим и тебя, и твои карманы.

— Чем могу? — буркнул он, протер кружку грязной тряп-

кой.

— Я... я хотела бы предложить свои товары, — проговорила я, голос чуть не дрогнул. Я выложила на стойку несколько баночек мази из «Слёз дракона» и аккуратные холщовые мешочки с успокаивающим чаем из «Пряжи феникса». — Мазь для ран. Очень хорошо заживляет. Чай успокаивает нервы и помогает уснуть.

В таверне воцарилась тишина. Потом кто-то фыркнул. Хозяин взял одну баночку, покрутил в руках.

— Оттуда? — хрипло спросил седой старик с лицом, похожим на высохшую кору дерева, мотнув головой в сторону черных лесов. В его глазах читалось не только недоверие, но и капля суеверного страха.

Я кивнула, сжимая в кармане дрожащие пальцы. Старик покачал головой, но потянулся к моей мази, открыл крышку и понюхал. Его брови поползли вверх.

— Дура. Лезешь в пасть к смерти, — прохрипел он. — Но товар... пахнет годно. — Он поковылял к своему углу и вернулся с тусклым, плотным бруском сала, завёрнутым в чистую тряпицу. — За это. В следующий раз, если выживешь, принеси побольше. У меня спина от пахоты болит.

Его действие стало сигналом. Ко мне тут же выстроилась небольшая очередь. Люди не носили припасы с собой — они выходили на улицу и возвращались через минуту, принося плату из своих повозок или смежных комнат, где жили. Женщина с усталым, испещренным морщинами лицом, ушла и

вернулась с мешком сушёных яблок и парой крепких луковиц. «Для мужа, — пояснила она тихо. — Не спит по ночам, всё ворочается». Еще один мужчина, похожий на дровосека, исчез, а потом так же молча положил на стойку горсть прочных гвоздей и моток добротной веревки. «Для крыши», — кивнул он на мою мазь.

Это был бартер, древний и честный. Я возвращалась в свою старую заставу не с монетами, которые были бы бесполезны сейчас для меня, а с тяжёлой котомкой за спиной, где лежало сало, мука, соль, яблоки и те самые гвозди, чтобы починить дверь. Сердце пело, несмотря на усталость в ногах и легкий озноб от пережитого страха. У меня получилось! Я не просто выменяла еду — я доказала самой себе, что могу говорить с этим миром на его языке и находить в нем свое место.

Я шла по знакомой тропинке, уже мечтая, как расширю свой ассортимент. Радость и гордость были так сильны, что я на мгновение забыла о главной опасности этих мест. Я была не просто сборщицей трав. Я была непрошеной гостьей.

Я вошла в свою крепость, бросила мешок с припасами на пол и собиралась разжечь огонь, как вдруг воздух сгустился.

Стало тихо. Слишком тихо. Исчезли привычные звуки леса. Даже огонь в камине словно потух, хотя пламя всё ещё танцевало.

Я медленно обернулась.

Глава 2. Дракон

В дверном проеме, заполнив его собой, стоял Он.

Не дракон. Во всяком случае, не в своем зверином облике. Это был мужчина. Очень высокий, в простой темной одежде. Но от него исходила такая мощь, что у меня перехватило дыхание. Его волосы были цвета воронова крыла, а глаза... глаза были совсем не человеческими. Золотыми, с вертикальными зрачками, как у ящера.

Он смотрел на меня. Не так, как Виктор, с холодным презрением. Нет. Это был взгляд пустоты. Я была для него пылинкой, случайно занесенной ветром на его сапог. И от этой пустоты кровь застыла в жилах.

Я застыла на месте. Сердце колотилось так громко, что, казалось, оглушало меня. От его пустого взгляда кровь буквально застыла в жилах. Комок страха в горле мешал дышать.

Он сделал шаг вперед. Он двигался бесшумно, как тень. Его взгляд скользнул по моей скромной лавочке с травами, по одеялу у огня, по кружке на столе. Наконец он остановил его на мне.

— Ты, — произнес он. Его голос был низким и глухим, он вибрировал у меня в костях. — Чужая здесь.

Я попыталась ответить, но из горла вырвался лишь хриплый звук. Я сглотнула, заставила себя выпрямиться. Бежать

было некуда.

— Я... я не причиняю вреда, — выдавила я. — Я просто живу здесь.

— Здесь никто не живет, — возразил он. Его тон был ровным, холодным. В нем не было ни капли эмоций. — Это мои земли. Твое присутствие — это вторжение. А наказание за вторжение — смерть.

Сердце упало куда-то в пятки. Это был конец. Он убьет меня здесь и сейчас. Идея показалась такой нелепой, что страх внезапно отступил, уступив место отчаянию.

Комок страха в горле был таким огромным, что я думала, я задохнусь. Еще секунда — и он испепелит меня там, где я стою. Но где-то в глубине, под этим страхом, тлела искра. Та самая, что заставила меня сжечь мою старую жизнь. Не гнева, нет, а желания жить.

— Подождите! — мой голос сорвался, на крик, но это сработало.

Он замер. Букашка не просто запищала, она осмелилась издать членораздельный звук. В его золотых, бездушных зрачках мелькнула искорка чего-то, что не было ни гневом, ни интересом. Возможно, удивление.
Я сделала шаг вперед, чувствуя, как подкашиваются ноги. Это был самый трудный шаг в моей жизни, шаг навстречу собственной смерти. Но очень хочется верить, что всё-таки к спасению.

— У меня есть... деловое предложение.

На его лице впервые появилось что-то, кроме ледяного

равнодушия. Легкое, едва уловимое недоумение.

— Какое? — спросил он, и в его голосе прозвучала скупающая насмешка.

— Я собираю редкие травы и делаю из них зелья! — выпалила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Могу платить аренду. Частью добычи. Или... — я сделала шаг вперед, — снадобьями. Даже вам, могущественному, может пригодиться исцеление. Или сон без снов.

Я замолчала, переводя дух. Он не двигался, его драконий взгляд был прикован ко мне. Мне казалось, я слышала, как бьется мое сердце.

Прошла вечность.

Он медленно, словно раздумывая, обвел взглядом мое скромное жилище. Потом его взгляд снова упал на меня.

— Ты думаешь, тебе есть что предложить Дракону? — произнес он наконец. В его голосе все еще звучала насмешка, но теперь к ней примешивалось любопытство.

— Да, — выдохнула я. — Я уверена.

Он сделал шаг ближе. Теперь он был в двух шагах от меня. Я чувствовала исходящее от него тепло и едва уловимый запах дыма и раскалённого камня.

— Хорошо, — тихо сказал он. Слово прозвучало как приговор. — Попытайся. Ты забавная, это меня развлекает.

Он повернулся, чтобы уйти, но на пороге обернулся.

— Но знай, — его голос снова стал ледяным и безжалостным. — Один неверный шаг. Одна попытка навредить моим

землям или мне и твой пепел удобрит эти леса.

И он исчез. Так же бесшумно, как и появился.

Я осталась стоять посреди комнаты, дрожа как осиновый лист. Воздух снова стал легким, снаружи слышалось пение птиц.

Я посмотрела на пустой дверной проем, где только что стоял он. Дрожь все еще не отпускала меня, но сквозь страх пробивалась первая, ясная мысль:

«Это мой единственный шанс. Он должен стать моим щитом».

Визуализация героев

Надеюсь вам понравится визуал героев. Такими их вижу я, может быть у вас сложилось другое впечатление

Главная героиня **Алисия**. Девушка с "магией сердца". Вынужденная бросить свою жизнь и окружение, чтобы сбежать от мужа деспота.

Дракон Вельгорн, которого Алисия встретила в Запретных Землях.

Муж Алисии **лорд Виктор**, от которого она сбежала.

Глава 3. Ритуал

С момента, как я смогла наладить бартер с местными, я могла не переживать, что умру с голода. Одно только никак не давало мне покоя. Дракон.

Я и сама не поняла, почему это началось и как так случилось, но теперь он стал каждый вечер прилетать ко мне. Заходил, садился в грубо сколоченное кресло у камина и молча пил чай. Вот такой странный, немой ритуал. Он не произносил ни слова. Не нахваливал чай, не жаловался на вкус, не задавал вопросов. Он просто... присутствовал.

И от этого присутствия мне было до ужаса страшно. Его аура, густая и тяжелая, как расплавленный металл, давила на виски, заставляя сердце биться в нервном, прерывистом ритме. Я чувствовала себя мышью, которую пригласили к чаю к сове, и от вежливости хищника становилось только жутче.

Но неделя за неделей этот странный ритуал делал свое дело. Острый, парализующий страх понемногу притуплялся, превращаясь в привычное, фоновое напряжение. Я научилась существовать рядом с ним, как учатся жить на склоне вулкана — всегда помня об опасности, но уже не замирая от ужаса при каждом клочкотании в его недрах.

Вот и сегодня он снова прилетел. Тени за окном сгустились, и в дверном проеме, беззвучно, возникла его высокая фигура. Я уже не вздрагивала, лишь внутренне собрав-

шись, кивком указала на его кресло. Он прошел и устроился в нем, его золотые, змеиные зрачки отразили танцующие языки пламени.

Я быстренько заварила свежий отвар из «Пряжи феникса» с щепоткой сушеных ягод, чей аромат напоминал остывшие угли. Поставила чашку на столик рядом с ним и поспешно ретировалась к своему рабочему столу, делая вид, что поглощена делом.

Сегодня я нарвала свежих трав, и теперь их нужно было разобрать и развесить для сушки. Нельзя было оставлять их надолго — теряли целебную силу. Я углубилась в работу: отрывала корешки, сортировала листья, связывала их в аккуратные пучки. Руки действовали автоматически, а все мое существо было сосредоточено на спине, за которой сидел Он. Я чувствовала его взгляд на себе. Пристальный, неумолимый. Первое время этот взгляд буквально парализовывал меня, заставляя ронять пучки трав и путаться в мыслях. Сейчас я лишь глубже наклонялась над столом, стараясь дышать ровнее.

Мысленно я повторяла свой новый манифест, как заклинание: «Он — мой щит. Его присутствие здесь — цена моей безопасности. Лорд Виктор не сунется в земли, где охотится дракон». Я сама наняла себе этого тихого, вселяющего ужас телохранителя, и теперь должна была платить за его услуги своим спокойствием и чаем.

Закончив сортировку, я взяла несколько пучков и понес-

ла их к дальней стене, где устроила нечто вроде стеллажа из старых досок и вбитых в щели между камнями гвоздей. Пока я раскладывала травы, один из холщовых мешочков, в котором я хранила особо ароматные корни, зацепился за неровный выступ кладки. Я потянула за него, но мешочек сидел намертво. Раздраженно я проверила, за что он зацепился, и обнаружила, что один из камней в стене слегка выпирает и шатается.

Любопытство, то самое, что всегда было моей и слабостью, тут же проснулось. Пальцами я обшарила края камня. Он был тяжелым, но податливым. С тихим скрежетом он подался внутрь, а потом сдвинулся в сторону, открыв за собой небольшую, темную нишу.

— Ничего себе, — прошептала удивлённо и сердце бешено заколотилось.

В этот момент я забыла обо всём, о драконе, о страхе, обо всем на свете. Кто мог оставить здесь тайник? Старый стражник? Беглец, как я? Я, затаив дыхание, сунула руку в прохладную полость и нащупала там какой-то предмет. Тяжелый, металлический.

Я вытащила его на свет огня. Это был браслет. Широкий, массивный, сделанный из темного, почти черного металла, но местами сквозь патину и налет времени проступали следы тончайшей работы — витые узоры, напоминающие то ли языки пламени, то ли чешую. Он был невероятно красив и наверняка когда-то принадлежал девушке. Браслет явно был

женским. Я повертела его в руках, и в этот момент холодный ужас, куда более острый, чем привычное напряжение, обжег мне спину.

Я почувствовала его. Не услышала, а именно почувствовала воздух сзади сгустился и стал горячее. Я медленно, через силу, повернула голову.

Дракон стоял прямо за мной. Так близко, что я чувствовала исходящее от него тепло. Божечки, как он подошел так бесшумно? Он просто... вмиг оказался рядом. По телу пробежала ледяная волна мурашек.

Я замерла, сжимая в ладони холодный металл браслета. Его взгляд был прикован не ко мне, а к моей руке. И на его лице, том самом, что всегда было маской ледяного безразличия, пронеслась целая буря чувств. Я успела разглядеть вспышку яростного, ослепительного гнева, который, казалось, мог испепелить меня на месте. Но за ним, на одно мгновение, мелькнуло что-то другое... что-то похожее на боль, на вину, на бесконечную, старую как мир печаль.

Это длилось всего лишь секунду. Меньше секунды. Но этого было достаточно, чтобы перевернуть все мое представление о нем. Он был не просто бездушной силой природы. В нем что-то хранилось. Что-то ранимое.

«Что происходит?» — пронеслось в голове, мешая мне связно мыслить. Присутствие дракона так близко ко мне буквально парализовало меня.

Он резко, почти грубо, выхватил браслет из моих оцепе-

невших пальцев. Его рука на мгновение коснулась моей, и от этого прикосновения по коже побежали мурашки, словно от мощного энергетического разряда.

Не сказав ни слова, не взглянув на меня больше, он резко развернулся и ушел. В этот раз он ушел, захлопнув дверь за собой с таким грохотом, что с паль посыпалась потолка.

Я осталась стоять перед открытой нишей, дрожащей рукой опираясь о холодный камень. В ушах стояла оглушительная тишина, а в голове стучал единственный вопрос, смешанный с отголосками только что увиденной бури в его глазах:

— И что это только что, чёрт возьми, было?

Глава 4. Охотники

Моя жизнь так сильно изменилась. Я даже глазом моргнуть не успела и вот я уже не замужняя аристократка, а беженка, живущая на краю запретных земель, которая варит зелья, мази и припарки и продаёт их за еду.

Но самое странное, это моё негласное сотрудничество с драконом. Честно говоря, я считала, что он просто вымысел, что его не существует, что это байки для непослушных детей. Но я ошибалась, есть и ещё как.

Хотя, буду честна сама с собой, я ни разу не видела его в ипостаси дракона. А ведь любопытно. Насколько он большой? Какого цвета? Он реально летает?

— Вот бы прокатиться на драконе... — произнесла мечтательно, а потом сама испугалась того, что сказала и стала воровато оглядываться. — Это я так... по глупости, какие только мысли в голову не лезут, глупой девчонке.

И хотя я жила сейчас на границе запретных земель, но мне было хорошо в этом маленьком мирке, который я для себя создала. Мне нравилось собирать травы, а потом работать с ними. Была в этом особая гармония.

Вот и сейчас я снова шла по лесу, собирая новую партию трав. Зелья для жителей деревни уходили со скоростью света, я только успевала их варить. Ещё бы. Они платили едой, не монетами. И хотя сейчас мне было так удобно, но я ре-

шила, что за часть зелий буду просить всё-таки монеты. Как долго я смогу прожить тут? А если меня найдёт люди Виктора? Если придётся бежать? Я должна быть готова осесть, где-бы то ни было, и быть к этому готова всегда.

Погода сегодня стояла чудесная. Солнце припекало, заливая поляну с растениями, открывая мне чудесный обзор. Всё-таки я больше люблю собирать травы днём, чем ночью. И тепло и видимость идеальная.

И вдруг где-то совсем рядом со мной раздался хруст сухой ветки. Я испуганно вздрогнула и остановилась. Замерла, словно суслик, и стала нервно осматриваться, пытаюсь понять, кто или что это было. Может и зверь быть, а может и человек. Хотя... людей я в этой части леса ещё ни разу не встречала.

И тут я услышала шаги. Не зверя, нет, это был человек. Я испуганно пригнулась и юркнула за стоящее рядом дерево, чтобы меня не было видно.

— Эй, ну чего там? — услышала я грубый, словно прокуренный мужской голос.

— Да, показалось, — ответил второй, ещё более резкий. — Не тут никого.

— Но деревенские сказали, что на заставе живёт, и за травами ходит в этот лес, — снова первый.

Сердце на мгновение остановилось и пустилось вскачь с такой бешеной скоростью, что казалось, вырвется из груди. Они говорят обо мне. Но кто они? Что им нужно? Люди

Виктора?

Я затаилась, боясь даже дышать.

— Пойдём, подождём её на заставе, вернётся рано или поздно, чё попусту по лесу шастать, только время тратить.

— Ладно, погоди, отолю и приду, — кинул в ответ второй и я услышала характерный звук.

Что мне делать? Куда деваться? Я не знаю, где живёт дракон? Он прилетит только вечером, а сейчас? Куда мне бежать? У меня с собой совсем ничего нет, — паника накрывала с головой.

Второй мужчина, закончив свои дела, покинул поляну, и вокруг стало тихо. Полная тишина. Или мне так только показалось? Уши заложило от страха так сильно, что я не слышала ни единого звука, даже щебета птиц.

Может идти в деревню? Узнать, кто они такие и зачем меня ищут? — пронеслась мысль в голове.

Я попыталась встать, но тело меня не слушалось. Я не могла пошевелиться.

Внутри всё ещё тряслось.

— Дыши, — приказала я себе. — Просто дыши.

Сначала дыхание было рваным, но я заставляла себя вдыхать глубже и медленнее. С каждым вдохом ком в горле уменьшался, а сжатые кулаки понемногу разжимались.

Когда сердце перестало колотиться о рёбра, я попробовала пошевелить рукой. Пальцы дрожали, но слушались и я медленно, как старушка, поднялась на ноги. Ноги дрожали

от пережитого стресса.

Я понимала, что Виктор не простит мне того, что я подала прошение на развод.

Я всё записала на кристалл. Все его слова. Особенно последние, когда он хотел продать меня какому-то своему знакомому: «Твой жалкий дар — позор для моего рода. Быть может, герцог оценит тебя иначе, в своих покоях...».

Я устала, устала быть его игрушкой, а также украшением и потом и разменной монетой в его делах. Он хотел объявить наш брак недействительным по причине «магической несостоятельности». Но мне повезло в ту ночь, я услышала, всё поняла и начала готовиться. Я смогла его опередить и подать прошение о разводе в Высший Магический Совет по причине «непоправимого распада брачных уз и моральной непригодности супруга», приложив кристалл с записями в качестве доказательств.

То, что я сделала, однозначно нанесёт непоправимый урон репутации Виктора. Он, не простит мне этого, никогда, и я уверена, будет искать, чтобы уничтожить. И мне оставалось только сбежать, спасая себя и свою жизнь.

И вот теперь они... эти... кто бы они ни были, но я не хочу с ними сталкиваться. Если они от Виктора, значит, мне точно не жить.

Наконец я встала в полный рост и, всё ещё чувствуя дрожь в ногах, пошла на выход из леса. Меня потряхивало. И я злилась на себя.

— Сбежала и решила, что всё кончено? Что дракон защитит? Сама виновата. Кто мешал сделать в лесу тайник? Никто. Расслабилась, как последняя дура... — ругала я себя, пробираясь к деревне и стараясь обойти заставу стороной.

Я так углубилась в самобичевание, что почти перестала смотреть по сторонам. Роковая ошибка.

Из-за густого куста передо мной внезапно выросла тень.

— Попалась! — прозвучал грубый голос, и чья-то железная рука схватила меня за запястье.

Глава 5. Схватка

Железная хватка сдавила запястье так, что кости хрустнули. Из горла вырвался не крик, а короткий, пересохший всхлип. Сердце замерло, а потом рванулось вскачь, молотом заколотив в висках.

«Виктор. Он нашёл меня».

— Попалась, птичка! — прорычал над ухом хриплый голос. От него пахло потом, дешёвым табаком и чем-то металлическим — кровью? Меня грубо рванули на себя, и я врезалась лицом в грубую кожу его куртки. Мир поплыл.

Нет. НЕТ!

Страх, липкий и холодный, отступил на секунду, смытый волной ярости. Я не вернусь. Я предпочту смерть.

Я впилась зубами в его руку. Пальто, кожа... но похоже, что я добралась всё-таки до плоти. Послышался матерный вопль, хватка ослабла. Я рванулась, ударила коленом, целясь в пах, скользнула по бедру.

Проклятие!

— Держи её, стерва кусачая! — он снова поймал меня, обхватив сзади, прижимая к себе так, что рёбра затрещали. Его пальцы впились в мои руки.

Из-за деревьев появился второй. Такой же крупный, с лицом, изборождённым шрамами. В его глазах не было ни злобы, ни злорадства. Только пустота. И от этой пустоты стало

ещё страшнее.

— Брось, — коротко бросил он, доставая верёвку. — Не царапай товар. Лорд любит, когда подарочки целые.

Товар. Подарочек. Слова Виктора, как эхо. Всё зря. Все мои побеги, вся моя борьба... Всё было зря. Горячие слёзы бессилия застилали глаза. Я перестала дёргаться.

Широкая ладонь с застарелыми мозолями схватила меня за подбородок, заставляя меня поднять глаза.

— Успокойся, красавица. Скоро будешь дома.
«Дома».

В его тоне не было насмешки. Была... уверенность. И усталость. Он просто делал свою работу. И в этой усталости была своя боль. Рутинa. Ненависть к этой грязной работе. Сомнения...

Мой дар, та самая «жалкая» магия сердца, которую презирал Виктор, ожил. Я не просто чувствовала его отвлечение и усталость. Я «видела» их — серые, вязкие потоки, обволакивающие его душу.

И у меня родилась идея. Безумная. Отчаянная.

Если я могу чувствовать... смогу ли я «усилить»?

Я перестала сопротивляться. Расслабила тело, сделав его тяжёлым и податливым. Вдох. Выдох.

Я закрыла глаза и перестала отталкивать его эмоции. Я впустила их в себя. Всю его горечь, всю скуку, всю тупую ненависть к этому лесу, ко мне, к своей жизни.

А потом... я не стала их утешать. Я взяла этот комок гни-

ли и «толкнула» обратно. Во много раз сильнее. Вложила в него всё своё отчаяние, всю свою ярость, всё, что копилось годами с Виктором.

Охотник взвыл.

Это был не крик боли. Это был звук абсолютного, животного ужаса. Он отшатнулся от меня, как от раскалённого железа, схватившись за голову.

— Что ты делаешь?! — его глаза, секунду назад пустые, полезли на лоб. — Убери! Убери это из меня! — Он забился на земле, словно пытаясь вырвать что-то из собственного черепа.

Я стояла, дрожа, глотая воздух. Мои ладони пылали. От него, от этого человека, исходила волна чистого, нефiltroванного страха. Это работало. Боги, это работало. Я не просто лекарь. Я стала оружием. Поверить не могу, что я смогла это сделать! То, чего мне так не хватало в жизни с Виктором.

— Ведьма! — проревел второй охотник. В его глазах не было страха, только ярость. Он выхватил нож. — Я тебя укрошу!

Он бросился на меня. Я замерла, всё ещё оглушённая собственным открытием. Отреагировать я не успевала. Остриё блеснуло в солнечном свете. Это был конец.

И в этот миг мир «схлопнулся».

Не было гула. Не было треска. Воздух не загорелся — он «пропал». Его вычерпали из лёгких, оставив вакуум, давящий на барабанные перепонки. Солнечный свет померк,

словно гигантская туча закрыла солнце. Но тучи не было. Была тишина. Глухая, абсолютная, как в могиле.

Охотник с ножом застыл, его лицо исказилось гримасой, которую я не сразу поняла. Это был не гнев. Это был ужас. Первобытный, слепой, обращённый не на меня. Он смотрел куда-то за меня.

Ледяная волна мурашек пробежала по моей спине. Я медленно, преодолевая оцепенение, повернула голову.

И увидела Его.

Не тень. Не лапу. А глаз. Всего в паре метров от меня. Гигантский, вертикальный зрачок в море расплавленного золота. Он был больше меня. Он был больше повозки. Он не выражал ни гнева, ни ярости. Только холодное, безразличное любопытство, с которым ребёнок разглядывает муравьёв, прежде чем раздавить.

От этого взгляда, от этого безразличия, кровь в моих жилах превратилась в лёд. Весь мой гнев, вся моя ярость, моё недавнее триумфальное открытие — испарились. Перед этим я была ничем. Пылинкой.

Я не смогла издать ни звука. Не смогла пошевелиться. Я просто стояла и смотрела в этот золотой глаз, понимая, что все мои страхи перед Виктором были жалким лепетом.

Вот он, — пронеслось в оцепеневшем мозгу, — настоящий ужас.

Охотник с ножом рухнул на колени, и из его горла вырвался тонкий, словно женский визг.

А золотой глаз медленно, почти лениво, перевёл взгляд на него.

Глава 6. Дракон

Время словно остановилось. Животный ужас парализовал меня, прошив каждую молекулу моего тела от кончиков волос до кончиков пальцев на ногах.

Глядя на этот жёлтый словно раскалённый металл глаз в голове плавали нелепые обрывки мыслей:

«Так вот он какой. Настоящий. Неужели я сейчас умру? Холодно. Почему так холодно?»

Я поняла, что не дышу, и с силой выдохнула.

Первый охотник, тот самый, который еще минуту назад кричал от моей магии, теперь лежал ничком, обмякший, словно парализованный более глубоким ужасом. Второй же, тот, что с ножом, медленно, как во сне, поднимался с земли. Его глаза, были прикованы к чудовищу, затмившему собой лес и небо.

Дракон двинулся. С невозмутимым спокойствием владыки. Он повернул голову к тому, что лежал. Просто посмотрел.

— Нет... — охотник поднял голову, и его лицо исказилось ужасом. — Нет, прости... Мы не знали! Мы не хотели!

Дракон фыркнул. Струйка едкого дыма окутала мужчину.

— Мать твою... — прохрипел он, закашлявшись, а затем резко вскочил, словно по нему ударили плетью, и пустился бежать, не разбирая дороги.

Дракон скользнул взглядом на второго, того, который был с ножом. Тот замер, сжимая рукоятку. Рука у него дрожала.

— Иди к чёрту, тварь! — выкрикнул он, но голос его срывался на визг.

Дракон не стал даже фыркать. Он просто... шагнул вперёд. Огромная лапа обрушилась на землю в паре метров от охотника. Тот отпрянул с подавленным стоном. Нож с лязгом упал на землю. Ещё мгновение — и он, спотыкаясь, бросился вдогонку за своим товарищем.

Тишина, наступившая после их визгов, была оглушительной. Она давила на уши, гудела в висках. Мы были одни.

Но именно в этот момент, на смену леденеющему душу ужасу пришло унижение. Горячее и горькое.

Он всё видел. Как я кусалась и царапалась. Как применила свою жалкую магию. А потом как остолбенела от одного его взгляда, как последняя дура.

Вся моя гордость, всё моё «я сама», выстраданное за недели побега, рассыпалось в пыль. Я была не воительницей. Я пылью под его ногами.

Но вслед за унижением мне стало жутко стыдно. Я вспомнила, как мечтала «прокатиться» на драконе. Глупая мушка, строящая планы покорения урагана.

Его глаз, горящий и неумолимый, снова уперся в меня. В нем не было ни гнева, ни злости. Лишь тяжелая, всепоглощающая мощь. Он ждал.

«Чего он ждёт от меня?»

От стыда горели щеки. Я заставила свои дрожащие ноги сделать шаг. Выпрямила спину. Подняла подбородок. И посмотрела ему в ответ. Это был самый трудный поступок в моей жизни.

Я хотела сказать «спасибо», но слова застряли в горле. Благодарить за то, что не убил? Разве это не высшая форма унижения?

Пока я стояла в нерешительности, он начал меняться. Его гигантская форма поплыла, сжимаясь. Тень отступила, и на том самом месте, где секунду назад пылал Золотой Глаз, теперь стоял Он. В своей человеческой форме.

Он сделал шаг вперёд. Словно хищник, подбирающийся к парализованной от страха добыче.

И почему-то в этот момент мне стало ещё страшнее чем когда я его только увидела. Дракон говорить не мог, а в человеческой форме он начнёт задавать вопросы. А я к этому не готова.

Его губы приоткрылись. Я замерла, чувствуя, как сердце заходится в груди.

— Ты, — произнес он, и его низкий, бархатный голос, полный власти, прокатился по лесу, — становишься интереснее.

Глава 7. Исповедь

Прошло несколько дней с того момента, как на меня напали охотники. Лес, прежде бывший моим спасительным убежищем, теперь казался полным скрытых угроз. Каждый шелест листьев заставлял меня вздрагивать, а каждый хруст ветки отзывался ледяным уколом в спине. Я ходила за травами с опаской, постоянно оглядываясь, сжимая в кармане маленький, но острый нож.

И я сделала то, о чем в тот день, когда на меня напали, ругала себя за беспечность. Собрала экстренную сумку. Немного еды, баночки с самой сильной мазью, огниво, горсть монет, добытых с таким трудом, пара простых, но тёплых вещей. Я закопала сумку, как и собиралась, под старым, кривым дубом на опушке, пометив камушком. Теперь, я готова, чтобы ни случилось, я могу сорваться с места не с пустыми руками.

Дракон всё также приходил вечерами. Но тихие, полные напряжения чаепития остались в прошлом. Теперь он заставлял меня говорить. Ох, лучше бы он по-прежнему просто пил чай. Но нет же. Каждый его вопрос ставил меня в тупик. Я не хотела делиться с ним своей жизнью, вот только похоже, что выбора у меня не было. А именно о моей прошлой жизни он и спрашивал.

Сначала я пыталась уклоняться, приукрашать но дракон

видел мою ложь насквозь.

— Он бил тебя? — спросил он однажды, его голос был ровным, но воздух в комнате стал гуще.

— Нет, — ответила я, и это была правда. — Рукоприкладство было ниже его достоинства. Он... Он умел заставить меня ненавидеть самую себя.

Я сжала руки так, что ногти впились в ладони.

— Он мог неделю не разговаривать со мной, а когда я наконец спрашивала, в чём моя вина, смотрел с таким искренним удивлением и говорил: «Милая, у тебя просто слишком буйное воображение». Если я плакала — я манипулирую. Если злилась — я истеричка. Если была счастлива — значит, я слишком глупа, чтобы понимать, в каком положении мы находимся.

Мой голос дрогнул. Эти воспоминания были острее любого ножа.

— Он заставлял меня извиняться буквально за то, что я дышу. Говорил, что мой смех слишком громкий, а слёзы — театральные. Что я позорю его своим существованием. А потом... потом приходил ночью в мою постель и шептал, что только он один может вынести мою сумасшедшую натуру. Что я должна быть благодарна. Что никто другой никогда не полюбит такое... такое несовершенное создание.

Я подняла на дракона глаза, полные слёз.

— И я верила. Боги, я верила ему. Думала, что со мной и правда что-то не так. Пока однажды не поняла — он не

хочет, чтобы я стала лучше. Он хочет, чтобы я сломалась. Окончательно. Чтобы у меня не осталось ни воли, ни мыслей. Чтобы я была просто... красивой вещью, исполняющей его прихоти.

Я вытерла лицо.

— Вот почему я ушла. Не из-за ссоры. А чтобы спасти то, что от меня ещё осталось. Себя.

Я рассказала дракону и о том, как Виктор предлагал меня в подарок, как вещь. Говорила, сжимая до белизны костяшки пальцев, глядя в огонь, не в силах встретиться с его взглядом. Стыд заливал щеки. Он слушал молча, не перебивая, и в его молчании не было осуждения. Была лишь холодная, безжалостная концентрация.

Эти вечера стали для меня пыткой. Где-то в глубине души я начала бояться звука его шагов у двери, зная, что снова придется разрывать свои старые раны, чтобы утолить его холодное любопытство, но ничего не могла с этим поделать.

И самое невероятное случилось после того, как выговорила, выложив ему всю свою боль, на душе стало так пусто и... светло. Словно он, не произнеся ни слова утешения, просто взял и унес часть моего груза в ночную тьму, оставив меня наедине с непривычной, почти пугающей лёгкостью.

Глава 8. Подарочек

Однажды я возвращалась из Просеки с котомкой, набитой припасами и увидела её. Невзрачную деревянную шкатулку, лежащую прямо на пороге моей заставы.

— Странно, кто мог это тут оставить? — стала озираться по сторонам, но вокруг никого и тишина, лишь птички поют изредка.

Сердце ёкнуло. Никто из местных не стал бы оставлять вещи таким образом, да и я только что вернулась из Просеки, если что мне бы в руки просто отдали прямо там, а не несли на порог. Любопытство, тот самый мой грех, шевельнулось внутри. Неужели это от дракона? Я уже протянула руку...

— НЕТ!

Голос дракона прорвался сквозь тишину леса как ударная волна. Он был наполнен такой животной яростью, что я инстинктивно отпрянула, чуть не падая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.